

Научная библиотека ГМИИ им. А. С. Пушкина: традиции и будущее
Research Library of A. S. Pushkin State Museum of Fine Arts

О. А. Пархоменко

*Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина,
Москва, Россия*

Olga Parkhomenko

*A. S. Pushkin State Museum of Fine Arts,
Moscow, Russia*

Создатель Музея изящных искусств, профессор Московского Университета И. В. Цветаев писал: «...в Библиотеке предлагается сосредоточить всю существенно-важную литературу для изучения искусств и быта древних и новых народов...на всех главнейших языках». С первых дней своего существования Фонд библиотеки собирался тщательно, умно и с любовью. Возникнув как учебная, библиотека довольно быстро превратилась в солидное и одновременно весьма демократичное культурно-просветительное учреждение. Фонд библиотеки пополнялся значительными поступлениями книг из личных библиотек выдающихся ученых-сотрудников Музея по их завещанию. Эти Библиотеки подпадают под определение «собрание книжных памятников». Большая часть представленных в них изданий имеет пометы, автографы, экслибрисы. Некоторые иностранные издания являются единственными в России экземплярами, что само по себе переводит их в категорию редких. В настоящее время сотрудники библиотеки занимаются формированием фонда редких книг, и научным изучением отдельных мемориальных библиотек.

Наш Музей находится в состоянии реконструкции. Исполняется мечта И. В. Цветаева о «музейском городке», и для библиотеки предусмотрены новые помещения в другом здании. Мы с надеждой смотрим на будущее Библиотеки.

Ivan Tsvetaev, Professor of Moscow University and founder of the Fine Arts Museum wrote: «... in the Library, it is proposed to concentrate all essentially important literature for studying arts and life of the ancient and new nations ... in every major language». From its first days, the Library collection has been being developed carefully, wisely and with love. Established as an academic library, it soon turned into a serious and, at the same time, democratic cultural and education institution. Many significant collections of the museum outstanding researchers have been acquired to the Library collection under their will. These collections are now defined as «the collections of book monuments». Many books contain remarks, autographs, ex libris. Several foreign publications are the only ones in Russia which makes them rare books. Today, Library professionals continue to develop the rare book collection and to study individual memorial libraries. The Museum is now under reconstruction. Ivan Tsvetaev's dream about «the museum little town» is coming true, and soon the Library will get new premises in some other building. We hope for the best for our Library.

Создавая Музей изящных искусств, профессор Московского Университета Иван Владимирович Цветаев справедливо полагал, что «При Музее Библиотека будет иметь специальный, историко-художественный характер. Здесь предлагается сосредоточить всю существенно-важную литературу для изучения искусств и быта древних и новых народов: атласы, художественные увражи, обширные издания памятников искусств, литературную разработку истории искусства в трудах общего характера и в специальных монографиях на всех главнейших языках. Предполагается устроить читальный зал для студентов и публики, для которой он должен быть открыт ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней».

Основой библиотеки, начавшей работать в здании музея до его официального открытия, стал фонд кабинета изящных искусств Московского университета. С первых дней своего существования Фонд библиотеки собирался тщательно, умно, с любовью. Книги приобретались в магазинах, выписывались из-за границы. Эти фундаментальные издания не потеряли своей ценности по сей день. О том, какое внимание уделялось пополнению библиотеки на самом высоком уровне можно судить по такому факту: Московский Генерал-Губернатор, Великий князь Сергей Александрович, назначенный высочайшим Императорским указом Председателем Комитета по устройству Музея, исходатайствовал Музею «право получать из-за границы все книги, гравюры и прочие художественные и научные коллекции беспопытно и без цензурного просмотра». Такой принцип комплектования можно выделить как первую традицию библиотеки.

Читальный зал библиотеки нового Музея располагался в просторном помещении, роспись на его потолке исполнена художником Игнатием Нивинским, признанным И.В. Цветаевым «лучшим декоратором» современной им Москвы.

В книгохранение, которое находилось этажом ниже, в полуподвальных помещениях с высокими сводчатыми потолками, вела лестница с дубовыми перилами.

Первые сотрудники Музея были широко образованными людьми. В архиве музея (ф.5 оп.1 дел. 23) хранится несколько прошений выпускников Университета и выпускниц Московских высших женских курсов с просьбой «допустить их к работе в музее или его книгохранилище», причем порой они согласны работать «хотя бы без всякого вознаграждения». Кстати, некоторые студенты-историки, которые начинали свою трудовую деятельность в стенах библиотеки, впоследствии стали заслуженными искусствоведами, и это, пожалуй, тоже особенная традиция.

Уникальный подбор искусствоведческой литературы, уже довольно систематическое собрание книг и журналов по истории и теории искусства, доброжелательная атмосфера читального зала сделали библиотеку музея местом, которое стало любимым для людей, увлеченных историей и искусством. Многие ученые в благодарность отзывчивым библиотекарям и музею в целом дарили свои научные труды. Отчеты Университета тех лет заполнены благодарными словами в адрес дарителей.

Таким образом, возникнув как учебная, библиотека довольно быстро превратилась в солидное и одновременно весьма демократичное культурно-просветительное учреждение со своими традициями передачи в дар научных трудов, созданных благодаря Музейной библиотеке. Отметим и эту традицию.

Через год после открытия музея И.В. Цветаев внезапно скончался. По завещанию книги его личной библиотеки поступают в музей. Около 600 томов по античной филологии и древней истории на различных языках помечены круглым штампом или небольшой прямоугольной наклейкой «Из книг профессора И.В. Цветаева».

В первые годы советской власти возникает еще одна традиция: библиотека, как и музей в целом, испытывают и преодолевают огромные трудности. В течение шести лет (с 1918 по 1923) здание не отапливается. Стекланные потолки разбиты, вода просачивается в здание. Приведу один документ из отчета библиотеки 1923 года: «Общее неудовлетворительное состояние здания музея и главным образом холод в зимнее время и сырость в летнее неблагоприятно отразились на состоянии шкафов, книг и увражей. Появившаяся большею частью на корешках книг плесень, высыхая, давала вздутие переплетов и обложек. Кроме того, в июле месяце обнаружено присутствие в некоторых шкафах насекомых...жуков-вредителей. Необходимая дезинфекция парами цианистого калия не могла быть произведена в виду недостаточного количества вентиляционных приборов, и была заменена протиркой шкафов и книг скипидаром, что и дало благоприятные результаты: насекомые исчезли после первой протирки. В тяжелой работе по протирке книг принимали участие помимо библиотекаря, его помощника и служителей студенты В.Д. Блаватский (будущий археолог и антиковед) и В.Д. Иванов (будущий историк архитектуры)».

В 1924 году происходит одно чрезвычайно важное событие в истории нашей культуры: упраздняется Румянцевский музей. Экспонаты его Отделения изящных искусств и гравюрного кабинета поступают в Музей. Сюда же вливается свыше 12.000 томов библиотеки, в том числе ценные собрания Николая Семеновича Мосолова, Дмитрия Ивановича Щукина, Кузьмы Терентьевича Солдатенкова и др.

На фоне потрясающих прибавлений фонда особенно контрастно выглядит факт уничтожения созданного Цветаевым зала библиотеки. Вся мебель, все дивные, с любовью выполненные шкафы, весь этот изящный и одновременно разумный интерьер, который и сейчас смотрелся бы эталоном любой библиотеки, был разрушен. Шкафы спустили в цокольный этаж, предназначавшийся Цветаевым под книгохранилище, антресоль разобрали, перила и винтовую лестницу выкинули. Остались лишь фотографии. В бывших залах библиотеки размещаются картины. Вместо двух помещений первого этажа библиотеке выделили дальнюю от входа часть Белого зала Музея, тогда как ближняя часть была превращена в выставочный зал, где временные экспозиции сменяли одна другую. Большая часть книг была спущена в цокольный этаж.

В этот же период из Государственного музейного и библиотечного фондов в библиотеку лавиной идут поступления из национализированных собраний. Долгоруковы, Гагарины, Шереметьевы, Кампанари, Сологуб. Эти и другие известные имена мелькают на штампах Книжного фонда, затайливых и строгих экслибрисах бывших владельцев. Содержание книг самое разное. Это и сочинения классиков в чудных кожаных переплетах с владельческими пометами, и роскошные увражи с гравюрами, и описания знаменитых европейских художественных собраний.

Проживя в Белом зале чуть менее десяти лет, в 1933 году библиотека переносит все свое имущество (а к началу 1930 книжный фонд составил 34 тысячи томов) в цокольный этаж, в помещения, которые первоначально (18 лет назад) отводились только под хранение. Перенос продолжался полтора месяца. Отныне и до сего дня библиотеке суждено располагаться здесь.

30-е годы внесли в музейное дело жесткий социальный аспект. В отчетах библиотеки тех лет на первое место выходят показатели посещаемости. Несмотря на ухудшение условий, библиотека продолжает свою работу. Небольшие средства, отпускаемые на комплектование, библиотека использовала для покупки литературы, связанной с наиболее ценной частью коллекции музея. Иногда по специальному письму разрешалось тратить на книги часть выручки от входных билетов. Благодаря полученному разрешению были приобретены абсолютно необходимые издания о Сезанне, Пикассо, Матиссе и по старой японской гравюре.

В 1940 г. Музей принял (по завещанию) вместе с замечательной коллекцией египетских памятников книжное собрание старейшего сотрудника музея Александра Васильевича Живаго, коллекционера, египтолога, путешественника, работавшего ученым секретарем музея с 1919 по 1938 год. В рукописном каталоге его библиотеки, которая поступила к нам почти полностью, числится 6 000 изданий, в том числе роскошных изданий по искусству, ценных научных изданий по египтологии, истории, медицине. Имеется ее рукописный каталог. Он представляет собой огромный том, на верхней крышке переплета отгиснута надпись: Каталог библиотеки А.В. Живаго.

Осенью 1941 наиболее ценные издания (около 500 томов) отправлены вместе с другими экспонатами Музея в эвакуацию в Новосибирск.

В годы войны читальный зал практически не работал (не было отопления), но ведется библиографическая и научная работа: Анной Федоровной Гарелиной начат фундаментальный труд по составлению словаря терминов изобразительного искусства на русском, английском, французском и немецком языках (к 1944 г. внесено 500 названий). Параллельно ведется работа над предметным каталогом.

В 1945 году библиотека пополняется трофейным фондом: монографиями, многочисленными каталогами музеев и частных собраний, выставочными и аукционными каталогами, литературой по самым разным областям знаний, множеством журналов, ранее находившихся в немецких, польских и венгерских государственных и частных книгохранилищах.

Важной датой в истории библиотеки стал 1948 год. Закрывается Музей нового западного искусства, в основу которого легли собрания Михаила Абрамовича Морозова и Сергея Ивановича Щукина. За свою двадцатилетнюю деятельность в советские годы МНЗИ обогатился работами современных зарубежных художников. Помимо картин, скульптур, графических произведений в нем находилась прекрасная библиотека более чем в 8 тысяч томов. Весьма существенный «довесок» к 78 тысячам, имеющимся в библиотеке ГМИИ на тот момент.

Когда сопоставляешь цифры, читаешь отчеты о работе библиотеки в эти годы, изумляешься, как это возможно: одновременно принять Трофейный фонд и библиотеку МНЗИ?! Между тем так было. А еще дано задание Главиздата проверить иностранный фонд! Видимо, это вписывалось в программу борьбы с космополитизмом. И ведь проверили, аж 33 тысячи! Преодолевать трудности – традиция нашей библиотеки.

А как свидетельствуют архивные документы, в эти годы у библиотекарей прибавилось еще и текущей работы: возрос спрос на искусствоведческую литературу, репродукции картин, негативы и диапозитивы, поскольку изучение искусства по музейным экспонатам и памятникам прекратилось. Вся экспозиция Музея была свернута и вместо музея мировой художественной культуры появилась постоянная выставка подарков Сталину.

В эти же годы получены книги из собрания Павла Давыдовича Эттингера, известного художественного критика, библиофила и знатока графики. Всего в музей из коллекции Эттингера поступило 1211 предметов, из них в библиотеку – 946.

1956 г. – начало активной выставочной деятельности музея и – как следствие – активизация международных связей библиотеки, нарушенных войной и другими событиями. Началось сотрудничество с Библиотекой Конгресса, возобновились партнерские отношения по обмену изданиями с музеем Метрополитен.

На протяжении всех лет своего существования библиотека регулярно пополнялась книгами и периодическими изданиями, приобретающимися в родном Отечестве и за рубежом, поступающими по линии книгообмена с многочисленными музеями, а также в качестве даров и по завещанию ученых и деятелей культуры. В конце 60-х одно за другим следуют большие и значительные поступления книг из личных библиотек выдающихся ученых-сотрудников музея: Б.Р. Виппера, К.М. Малицкой, А.А. Губера, скончавшихся в эти годы.

Огромную ценность для нас представляет библиотека Андрея Александровича Губера, выдающегося российского ученого, историка искусства, профессора Московского Университета, много лет проработавшего в Музее, в том числе в должности главного хранителя. Коллекция Губера насчитывает около 2 тысяч экземпляров, многие книги имеют дарственные надписи.

Ценнейшим личным фондом, обогатившим наше собрание, является библиотека Михаила Владимировича Алпатова. Должна сказать, что М.В. Алпатов в 19 лет пришел работать в музей на должность помощника библиотекаря. Он заведовал фондом негативов и репродукций, которые тогда были при библиотеке.

Все упомянутые библиотеки содержат в первую очередь специальные издания по истории и теории искусства, в основном на иностранных языках, и, естественно, каждая отражает интересы бывших владельцев. Эти книги до сих пор востребованы и не потеряли своей актуальности.

Активно используется читателями библиотеки музея замечательный книжный фонд, собранный и подаренный библиотеке Музея доктором искусствоведения Михаилом Яковлевичем Либманом.

Библиотеки этих выдающихся ученых подпадают под определение «собрание книжных памятников». Большая часть представленных в них изданий имеет пометы, автографы. Некоторые иностранные издания являются единственными в России экземплярами, что само по себе переводит их в категорию редких.

Есть в нашем фонде и безусловно редкие издания в частности экземпляр издания Эльзивиоров, множество книг 18 в., в том числе Энциклопедия Дидро и Даламбера, фундаментальные издания по истории архитектуры, путешествия и описания, художественная литература, труды античных авторов и т.д. К редким мы относим и некоторые издания рубежа 19–20 вв. в частности знаменитую «Царскую охоту на Руси», прекрасно изданный и богато иллюстрированный труд Кондакова по Византийской миниатюре, а также малотиражные издания 10-х годов, в которых представлены подлинные гравюры и литографии художников того времени.

В настоящее время сотрудники библиотеки занимаются формированием фонда редких книг, и научным изучением отдельных мемориальных библиотек. Традиционно ведется в библиотеке библиографическая работа. Обслуживание читателей традиционно ведется на уровне чтения мыслей: «Марьяна, а не принесете такую красненькую в супере», Марьяна уходит, вскоре возвращается, держа в руках зеленую, без супера и совсем другого формата: «Да-да, это то, что я искал, спасибо».

Но технический прогресс добрался и до подвалов нашей Библиотеки. В сущности, все библиотеки внедряют электронный книгооборот. Этим никого не удивишь. Но нашей библиотеке присуща, как вы помните, традиция преодоления трудностей. Наш Музей находится в состоянии реконструкции. Исполняется мечта И.В. Цветаева о «музейском городке», и для библиотеки предусмотрены помещения в другом здании. Это доходный дом братьев Стуловых. В этом так называемом «Доме текста» будут располагаться: Информационный центр, Музейный магазин, Мемориальные библиотеки выдающихся искусствоведов и деятелей культуры, Экспозиция коллекции «Книга художника», Музей Музея изящных искусств, Отдел рукописей, Отдел редкой книги и Библиотека,

которая расположится на нескольких этажах. Для книгохранилища предусмотрены подземные уровни.

Мы готовимся к переезду в новое здание, но прежде мы должны в короткие сроки провести электронную инвентаризацию всего фонда, начав ее с нуля, т.е. с ретроконверсии инвентарных книг и создания библиотечных каталогов в электронном виде. Работы много. И она нам нравится. А в новых помещениях, надеюсь, наши хорошие традиции продолжатся, а плохие исчезнут сами собой.